

А. С. Шарипова, А. А. Шамсутова

КОНЦЕПЦИИ «РАЗРУШЕНИЕ» И «СОЗИДАНИЕ» В ПЬЕСАХ ГАФУРА КУЛАХМЕТОВА

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить идейно-эстетические особенности концепций «разрушение» и «созидание» в художественной картине мира татарского драматурга начала XX века Гафура Кулахметова. В работе применен герменевтический подход к анализу художественных явлений, а при изучении эпохи и личности драматурга – историко-культурный метод. Исследование выполнено на материале двух пьес Гафура Кулахметова – «Две мысли» и «Молодая жизнь». Изучение художественного воплощения этих концепций производится на основе анализа психологического и аналитического характера монологов и диалогов, метафорических образов, душевного состояния героев. Исследование показало, что проявление в татарской драматургии начала XX века сюжетов разрушения – это результат социально-политического влияния. Обнаруженные в тексте пьес Гафура Кулахметова элементы «драматургии масс» послужили для авторов основой для постановки проблемы взаимосвязи и взаимовлияния концепций «нового типа» человека и «разрушения-созидания», что и составляет новизну данного исследования. В ходе работы было выявлено, что художественно-эстетические мотивы «разрушения» и «созидания» являются важными категориями в картине мира татарского народа, несут исторический характер. Драматург в определенной степени призывает серьезно задуматься об их последствиях для продолжения жизни и развития общества. Авторами постулирована возможность расширения изучения концепций «разрушения» и «созидания» в творчестве других татарских писателей начала XX столетия.

Ключевые слова: татарская драматургия, концепция «разрушения», концепция «созидания», Гафур Кулахметов, драма

A. S. Sharipova, A. A. Shamsutova

“DESTRUCTION” AND “CREATION” CONCEPTIONS IN GAFUR KULAKHMETOV’S PLAYS

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art,
Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia*

Abstract. This article focuses on the ideological and aesthetic features of the concepts “destruction” and “creation” in the Tatar playwright Gafur Kulakhmetov’s works. The authors employed hermeneutic approach to the analysis of literature phenomena, and historical-cultural method for investigation of the epoch and personality of the playwright. The study is performed on the two plays: “Two Thoughts” and “Young Life”. The study of the embodiment of these concepts is based on the analysis of the psychological and analytical monologues and dialogues, metaphorical images, and the psychological state of the characters. The study revealed that the manifestation of the “destruction” concept is the result of socio-political influence. The new elements of “drama for the masses” discovered in Gafur Kulakhmetov’s plays served the basis for posing the problem of interconnection and mutual influence of the “new type” people concept and antagonism between “destruction” and “creation”, makes the current work relevant. The study revealed that the artistic and aesthetic motives of “destruction” and “creation” are important categories in the world picture of the Tatar people. The playwright urges serious reflection on the consequences of destruction for the continuation of life and for the society development. The authors

suggest further research on expanding the study of the concepts “destruction” and “creation” in other Tatar writers’ works at the beginning of the 20th century.

Keywords: *Tatar drama, “destruction” concept, “creation” concept, Gafur Kulakhmetov, drama*

Введение. В начале XX века обостряются классовые противоречия как в России, так и в татарском обществе. Эти обострения стали заметны после революции 1905–1907 годов, когда начали появляться социально-политические мотивы переустройства социума. Кардинальные сдвиги в мироощущении, радикальное переосмысление отношения человека к миру потребовали зарождения и становления новых художественных систем. Те ориентиры и ценности, которые были заложены в период зарождения татарской драматургии в конце XIX века, начинают меняться. Идет напряженный поиск эстетических идеалов, соответствующих новому мироощущению. Если просветительскому реализму конца XIX – начала XX века была свойственна сентиментальная тенденция, традиционно присущая восточной литературе, то с 1905 года идет преодоление этого явления, поэтому герои пьес нового этапа отличаются повышенным чувством духовной свободы и желанием активных действий. Главным героем становится критически мыслящий человек из низших слоев общества, который не согласен с устройством общества: он активно ищет правды и справедливости во имя созидания новой жизни.

Драматургия Г. Кулахметова стала объектом внимания литературной критики еще до революции большевиков в 1917 году. Драматург написал три произведения. До нас дошли всего две его пьесы – «Две мысли» («Ике фикер», 1906) и «Молодая жизнь» («Яшьгомер», 1907–1908). Как пишет А. Ахмадуллин, третья пьеса «Абужахиль» «была конфискована полицией во время набора в типографии, а рукопись утеряна» [2, с. 21].

Подробную фактологическую оценку произведений Г. Кулахметова (своеобразный «голос своего времени») мы можем увидеть в статьях Ф. Амирхана, Г. Ибрагимова. В советское время творчество Г. Кулахметова анализировали такие литературоведы, как Г. Нигмати, М. Гайнуллин, И. Нуруллин, Г. Халит, Б. Гиззат, А. Ахмадуллин, Н. Ханзафаров, Д. Валеев и др. Одним из первых стало исследование Г. Сагди «Татарский театр и история его развития», характеризующее состояние татарского театра и драматургии до Октябрьских событий 1917 года, и сборник «Татарский театр» [8].

Предметом наших изысканий стал новый тип личности, связанный с концепцией «разрушение» и готовивший читателей к совершению социально-преобразующих изменений. Цель исследования – проследить художественное и философское развертывание концепций «разрушения» и «созидания» в пьесах «Молодая жизнь» и «Две мысли» Гафура Кулахметова. Эти концепции стали определенным способом понимания и трактовки исторических и политических явлений начала XX века, с которыми соприкоснулся драматург, и сформировались под влиянием сложного комплекса философских, эстетических и нравственно-психологических взглядов писателя, отражающих его интерес к творчеству М. Горького, психоанализу З. Фрейда, философии Ф. Ницше. Концепции «разрушения» и «созидания» акцентируются как ведущие идеи для освещения исторических событий во всем творчестве Г. Кулахметова и коррелируют с вопросами и ответами, которые находят выражение в речи участников диалогов.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена применением герменевтического подхода к анализу драматических произведений Гафура Кулахметова, а также изучением историко-культурных событий этого периода, которые позволили нам провести эстетические параллели между произведениями разных авторов-современников. При несомненных успехах, достигнутых татарским литературоведением, приходится констатировать, что татарская драматургия начала XX столетия ждет нового прочтения.

До большевистской революции 1917 года произведения Г. Кулахметова были запрещены цензурой. Сам автор подвергался репрессиям. Только в советском обществе пьесы «Две мысли» и «Молодая жизнь» стали изучать, читать, играть на сцене, но лишь в рамках произведений революционного характера. Они были восприняты с точки зрения идеологии большевиков. После «перестройки» 1985 года они вновь оказались вне поля внимания как литературоведов, так и читателей, поскольку попали под ярлык «написанных, под влиянием большевицкой идеологии». Статей, анализирующих пьесы Г. Кулахметова как пьесы нового времени, немного. Этот факт обуславливает не только актуальность, но и научную новизну нашей работы.

Материал и методы исследования. Исследование выполнено на материале пьес «Молодая жизнь» и «Две мысли» Гафура Кулахметова [7], [6]. Методологическую основу работы составил полиметодологический подход, который открывает новые возможности в изучении философских и эстетических концепций и тенденций. Этот подход позволил раскрыть природу создания таких концепций, как «разрушение» и «созидание», оценить и понять механизмы возникновения трансформационных изменений, их «вписанность» в культурный и исторический контекст своего времени. В работе использованы герменевтический метод, сочетание системного метода и комплексного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В истории татарской драматургии исследователи были ориентированы на осмысление творчества Гафура Кулахметова (Габдулгафур Юнусович Кулахметов, 1881–1918) в рамках пролетарско-революционного начала [8, б. 44]. Ядром эстетики социалистического реализма традиционно считалась обусловленность биографии писателя социальными обстоятельствами: он был активным участником баррикадных боев в Казани в 1905 году и посвятил свою жизнь борьбе за права своего народа. Однако как драматург он смог увидеть актуальные задачи борьбы простого народа, перспективу развития свободного от дискриминаций общества. Все его произведения подчинены проблемам трансформационной борьбы и утверждению преобразовательных идей во имя создания нового общества и человека с новым мышлением [1, с. 19].

В своих пьесах Гафур Кулахметов поднимает актуальную для татарской литературы проблему художественной концепции активной личности, готовой к преобразованию, разрушению старых устоев общества. В этом плане интересна пьеса «Две мысли» («Ике фикер», 1906). Основная ее проблема – «судьба демократической интеллигенции, ее отношение к народу» и преобразованиям в обществе [2, с. 22]. Главный герой Дауд хочет понять, зачем живет человек на земле и чем можно наполнить содержание его существования. На первый план выходит концепция «созидания» жизни. Метафорический образ Черная мысль предлагает Дауду: *«Уйдем отсюда и будем жить спокойно... Мы ни на кого не подыдем руку. Мы будем довольствоваться тем, что есть. Как-нибудь мы дотянем эту короткую жизнь. Зато потом погрузимся в блаженство. Вечную жизнь мы проведем в раю... Уйдем отсюда, Созидание»* [7, с. 19]. Концепция довольства жизнью без включения во внешнюю борьбу была не новой для татарской литературы. Она восходит к многовековым традициям и картине мира татарского народа. Именно эта мысль, ставшая основой мировоззрения главного героя, в пьесе вступает в конфликт с новой, политической концепцией «разрушения» – старого режима, общества, традиций. Как драматург, так и главный герой прекрасно понимают, что «разрушение» – это желание, рожденное в недрах сознания, подсознания и «вытекающее» в социум. Перед зрителем и читателем ставится задача выяснения: «разрушение» – это просто «уничтожение» старого устройства, которое сковывает жизнь и существование людей? Или это «новое видение мира»? Или это «созидание» для «будущего»? *«Да у д. ... Да, последняя черта, и – выбор... Но куда я пойду? И с кем? ... Истина? ... Истина, пришли мне своего посланца!»* [7, с. 11]. Постановка этих вопросов и задач, которые специально доведены драматургом до психологического

и философского дискурса, на наш взгляд, разрушает старый художественный стиль, которым пользовались до него, старое мышление, а также иллюзию созидания.

Для раскрытия психического состояния личности, готовой к переменам в обществе, т. е. к «разрушению старого и созиданию нового», Гафур Кулахметов применяет психологический прием «раздвоения мнений» внутри одного героя и раскрывает внутреннюю борьбу раздвоенной личности. Это олицетворяется в противоборстве образов «Красной» и «Черной» мыслей, которые выдвинуты в пьесе на уровень самостоятельных образов. На наш взгляд, нельзя однозначно трактовать, что «Красная мысль» олицетворяет «созидание» (но никак не «идею большевиков и красноармейцев»), а «Черная мысль» – «разрушение». В монологах обоих образов можно увидеть концепцию «созидания».

Пьеса «Две мысли» использует новые для татарской драматургии того периода приемы и образы. Г. Сагди утверждал, что «произведение, действительно, написано в духе революции пролетариата и борьбы и олицетворяет в художественной форме идеологию марксизма» [8, б. 44]. В драме дается новый тип характеров: тип трансформатора общества-революционера, который теоретически готовит эти перемены, события «разрушения» (на наш взгляд, это образ идеологов «перемен» в обществе), а главный герой Дауд олицетворяет татарскую интеллигенцию, которая предостерегает от «разрушения».

В описании идеи о доминирующей роли бессознательного в жизни человека, о бессознательных процессах в пьесе «Две мысли» мы можем проследить определенное воздействие на мысли Гафура Кулахметова «философии психоанализа» З. Фрейда (1856–1939). Философия «подсознания», называемая «фрейдизмом», была популярна в начале XX века в русском обществе, ей симпатизировали и татарские писатели. Драматург делает попытку трактовать подсознание как «кипящий котел разрушительных по преимуществу неосознанных сил и страстей» [4, с. 19–21]. Он изображает это, опираясь на события 1905 года, о которых мы можем узнать из публицистики и личных писем его современников: «*Россия эче һаман болгана, ни булып калыр, хөррият өскә чыкса ярар иде, Ходаем*» / «*Внутри России все кипит, к чему это приведет, Господи, пусть свобода одержит верх*» [9, б. 407].

В пьесе используются риторические и литературные приемы, отвлеченное рассуждение автора по поводу будущих исторических событий. Г. Кулахметов видит в драматургии роль «наставницы человечества» (Ф. Шиллер): «*Адам ни хәтле нык табигатьле булса да, нихәтле аның гыйлеме зур, фикере киң булса да, тарихны тудыра алмый, бәлки адәмнең үзен тарих тудыра. Нәрсә ул – тарих? Тарих гәвамның ничә мең еллар эчендә килә торган сыйныфлар көрәшенең тезмәсе; тарих – сыйныфлар көрәшенең көзгесе*» / «*Как бы Человек не был силен, образован, с широким кругозором, он не может создать историю, скорее История создает человека. Что же это – История? История – это цепь классово-борьбы, которая тянется на все эти тысячелетия; история – это зеркало классово-борьбы*» [8, б. 44]. Называя историю «зеркалом борьбы», драматург призывает своего зрителя сознательно отнестись к этому понятию.

Г. Кулахметов создает своеобразный жанр драмы-дискуссии – дискуссия «реальности» и «иллюзии», которая раскрывается в антиномии «разрушения» и «созидания». Главным становится поиск доказательств истины в диалоге двух символических образов, семантикой которых является «война» и «жизнь». Что выберет народ, олицетворенный в образе Дауда и в лице читателя? «Красная мысль: *Народ молод! Народ – буря! (...) Народ стремится вперед, к высоким целям. Народ идет вперед на завоевание счастливой жизни... Человек, никому не верь слепо... Думай сам, приди к определенному выводу и вместе с народом отправляйся на поиски истины. (...) Только идя этим путем, ты обретешь счастье и для себя*» [7, с. 34–35]. Все это предполагало действенную роль философско-дидактического подтекста.

Для создания образной структуры Г. Кулахметов умело использует поэтику восточной классической литературы и мир мифологии. Драматург, литературный критик Диас Валеев писал: «В образе Дауда, пастуха Давида по библейским сказаниям, вышедшего с пращой и посохом на борьбу с Голиафом, филистимским великаном, черным мировым злом, закованным в тяжелый панцирь, и с громадным мечом в руках, Гафур Кулахметов рисует само человечество, страстно ищущее выхода. Голиаф, побежденный библейским Давидом, снова грозит жизни, и Дауд, человек начала нынешнего века, уже не библейский, а современный человек, снова находит в себе решимость вступить с ним в смертельную борьбу» [3, с. 84]. Подчеркивая это качество произведения, Н. Ханзафаров написал: «Легендарно-мифологическая образность в интерпретации писателя-революционера по-новому раскрывает свое художественное назначение» [5, с. 447].

Вторая пьеса драматурга «Молодая жизнь» прозвучала в начале XX века как призыв к более активному воздействию татарской драматургии на жизнь простого народа. Причины популярности этого произведения литературоведы видели во влиянии творчества русского писателя Максима Горького (1868–1936) в плане идейных воззрений [2, с. 22]. Г. Кулахметов и сам не отрицал влияния идей «буревестника революции». На титульном листе драмы «Молодая жизнь» написано, что она «навеяна» творчеством великого русского писателя [2, с. 23]. Лейтмотивом своих пьес драматург использует крылатые слова М. Горького: «Человек – это звучит гордо!» [6, б. 51] и с их помощью раскрывает судьбу и беспокойный мир борца-индивидуалиста в переломной эпохе. В этическом и художественном осмыслении на первый план драматург выдвигает идею изображения человека как личности и утверждения ее в исторической борьбе.

В пьесе «Молодая жизнь» Г. Кулахметов поднимает проблему активного, созидательного начала в образованном и состоятельном человеке. Это обусловливается тем, что «в центре философских идей татарских просветителей-драматургов оказывается человек, его внутренний духовный мир и демонстрация ценности человеческой личности» [10, с. 282]. Образ Вали предстает перед читателями как образ человека нового склада ума и души, выступающего во имя новых, прогрессивных воззрений, посредством которого мы можем понять другую семантику концепции «разрушения» – «новое видение мира». «Разрушение» идет и на уровне гуманистических ценностей, когда убийство, избивание начинают восприниматься как ценности новой идеологии, которая была подана под идеей «созидания новой жизни». Так, например, в сцене драки на улице Гали выступает против насилия кого-либо, а рабочий Юсуф и революционер Вали считают, что «мучителей» нужно избивать без жалости. Несмотря на противоборствующие мысли внутри него, его пылкое негодование и воодушевление, Вали предстает перед читателем как человек со смелым протестом против гнета империи, у которого нет ни капли жалости к ней и к ее «управляющим». В связи с этим участники большевистских событий 1917 года начали воспринимать произведения Гафура Кулахметова как политические прокламации, написанные в духе их собственной идеологической программы, с обличительным и гражданско-патриотическим дискурсом.

Именно в данной пьесе больше раскрывается проблема «воли к власти» человеческого существа, которая лежит в основе концепции «разрушения». Данная проблема созвучна идеям немецкого философа Ф. Ницше (1844–1900), который стал популярен в самодержавной России. «Рецепция Ницше в России начала века оказалась столь многогранной, что воздействовала на людей самых разных идейных убеждений, побуждала к полемике» [4, с. 19]. По Ницше, главным стимулом существования является «воля к власти», это тяга к самоутверждению и подчинение других своей воле. Его философия базируется на идее Сверхчеловека. Идеология создания нового общества вела к крушению прежних авторитетов и провозглашала самого Человека хозяином судьбы и жизни. В то же время

этот «новый» Человек один, он одинок, и ему страшно без прежних авторитетов и традиций: «*Да у д. ... Человеку одному страшно, а я не знаю, где выход...*» [7, с. 13]. Г. Кулахметов, казалось бы, входит в противоречие с этими концепциями и дает художественный анализ их сути, разрисовав перспективу истории в метафорах и метонимиях. Несмотря на то что тема его пьес продиктована трансформацией общества (после революции 1905 года), главной их особенностью является не только революционный характер, но и идея о вольном или невольном подчинении человека какой-то одной господствующей в обществе идеологии, о возможном революционном диктате: «*Да у д. ... Часть людей старается прибрать к рукам все богатства мира, старается держать в кандалах, поработить ... человечество... А человечество – сражается, борется, чтобы не попасть в это рабство и, попав, освободиться оттуда*» [7, с. 32]. Драматург размышляет не только об истории порабощения, он предвидит трагические последствия потенциальных общественных изменений, раскрывает иллюзорность «созидания» через разрушение. Внутри народа рождается борьба, борьба между «реальностью» и «иллюзией» созидания: «*Да у д. ... Человека рождает истина. Борьба за свободу, которую человеческий род ведет на протяжении тысячелетий, создает его*» [7, с. 21]. В речи главного героя Дауда звучит мысль о необходимости с умом подойти к выбору идеи переустройства общества, подчеркивается разрушительность и опасность революционных призывов в стране. Таким образом, Гафур Кулахметов выступает не как сторонник разрушения путем революции, он подчеркивает активную преобразующую деятельность человека как опоры созидательной силы на земле.

Выводы. Итак, проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Творчество Гафура Кулахметова показывает, что в татарской литературе в начале XX века формируется новый тип художественного сознания – символизм. В пьесах драматурга взаимодействуют между собой многообразные художественные тенденции, открывая новые возможности реализма. Современные исследователи обращают внимание на психологизм, лаконичность повествования главного героя, символические образы, концентрированность конфликта.

2. Концепции «разрушения» и «созидания» в пьесах Г. Кулахметова детерминированы историческим и философским контекстом. Его концепции – это умозрительная система, которая выражала определенный способ понимания и трактовки исторических и политических явлений своего времени. Концепции драматурга презентовали ведущую идею переустройства общества и конструктивный принцип «созидания» жизни. В них всегда имплицитно присутствует акцент научения.

3. Концепции «разрушения» и «созидания» у Г. Кулахметова связаны с разработкой личного знания, поскольку он принимал непосредственное участие в издании революционного характера статей, газет. Элементами его концепций являются не аксиомы и понятия, а концепты «свободы», «власти», «жизни», «борьбы», «свободы выбора», «истины». Они становятся устойчивыми смысловыми сгущениями, которые возникают и функционируют в процессе диалога героев пьес и речевой коммуникации символических образов.

4. Гафур Кулахметов предстает перед нами не только как драматург, но и как историк, поскольку его пьесы преобразуют исторический материал в художественных целях. В пьесе «Две мысли», выдвигая на первый план дискуссию двух мыслей, татарский драматург отмечает, что придать статус исторических событий гипотетическим идеям может только «философский ум», поскольку ум человека способен преобразовать хаос общества и событий в «историю». Именно «философский ум» способен помочь человеку от безысходности действовать под любую идеологию.

5. Проблема героя времени в свете концепций «разрушения» и «созидания» у Г. Кулахметова становится индивидуальной. Это можно оценить и как положительный

момент. Но драматург в «Двух мыслях» склонен к отрицательной позиции индивидуальности героя. Индивидуализм может стать условием «величия» необразованных масс в руках теневого идеолога «разрушения» («Придет время, и ты будешь с людьми. Но уже с новыми людьми!.. Не верь слепо никому. Срывай с глаз повязку» [7, с. 19]). Поэтому драматург призывает тщательно обдумать и оценить все общественно-политические изменения, поскольку под предлогом разрушения велика вероятность уничтожения и многовековых культурных созидательных традиций.

6. Концепции «разрушения» и «созидания» у Г. Кулахметова можно связать с символизацией личностного перцептивного опыта не только его героев, но и его самого. Они связываются через воображение героев, через мотивы (например, архетипичные мотивы дороги, рая и т. п.) или антиномии (борьба – мир, народ – личность, истина – ложь и т. д.).

7. Анализ доминирующих концепций показал, что драматург рассматривает человека перед выбором основных условий своего существования. И только «философский ум», основанный на знании истории, способен правильно оценить действия во имя будущего.

Все вышесказанное позволяет констатировать, что применение полиметодического подхода в изучении основных концепций в пьесах Гафура Кулахметова подтверждает плодотворность выбранной методики для анализа сложных художественно-эстетических категорий, а предпринятое исследование позволит более широко изучить художественное отражение исторических событий в татарской драматургии начала XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллин Я. Г., Амирханов Р. М. Социально-философские основы творчества Гафура Кулахметова // Гафур Кулахметов : сб. ст., посв. 100-летию со дня рождения писателя-революционера. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1983. – С. 19–20.
2. Ахмадуллин А. Г. Татарская драматургия : история и проблемы. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2012. – 511 с.
3. Валеев Д. Идущий на Голиафа // Кулахметов Г. Разрушенный мол / пер. с тат., примеч. и послесл. Д. Валеева. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1981. – С. 84–85.
4. История русской литературы XX века. Первая половина [Электронный ресурс] : учебник : в 2 кн. – Кн. 1 : Общие вопросы / Л. П. Егорова, А. А. Фокин, И. Н. Иванова и др. ; под общ. ред. проф. Л. П. Егоровой. – 2-е изд., перераб. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 450 с. URL : https://bmu.vrn.muzkult.ru/media/2019/09/20/1262851599/istoriya_russkoj_literatury_1_compressed.pdf. (дата обращения : 12.10.2021).
5. История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX в.) / Акад. наук Респ. Татарстан, Ин-т языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова ; редкол. : Н. Ш. Хисамов (отв. ред.) и др. – Казань : Фикер, 2003. – 471 с.
6. Колахметов Г. Яшь гомер. Сайланма әсәрләр. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1981. – 383 б.
7. Кулахметов Г. Две мысли / Кулахметов Г. Разрушенный мол / пер. с тат., примеч. и послесл. Д. Валеева. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1981. – С. 3–35.
8. Səgdi G. Tatar teatr ədəbiyatı həm anuñ üsü tarixı / Tatar teatry (1906–1926). – Tulylandyrylgan 2 nche basma. – Kazan : Məgarif, 2003. – 308 b.
9. Татар әдәбияты тарихы : сигез томда = История татарской литературы : в восьми т. / Татарстан Республикасы Фәннәр акад., Галимжан Ибраһимов исем. Тел. әдәбият һәм сәнгать ин-ты ; төз. Р. Ф. Рахмани. – Казан : Татарстан китап нәшрияты, 2014. – Т. 3 : XIX йөз = XIX век. – 2015. – 551 б.
10. Шамсутова А. А. Отражение просветительских концепций в татарской драматургии XIX – нач. XX вв. // Просветительское движение у тюркских народов и творчество Абая : материалы междунар. науч. конф., посв. 175-летию со дня рождения казахского поэта, просветителя, общественного деятеля Абая Кунанбаева. Казань, 14 декабря 2020 г. / сост. : Ф. Г. Файзуллина, Г. А. Хуснутдинова. – Казань : ИЯЛИ, 2020. – С. 280–283.

Статья поступила в редакцию 15.10.2021

REFERENCES

1. Abdullin Ya. G., Amirhanov R. M. Social'no-filosofskie osnovy tvorchestva Gafura Kulahmetova // Gafur Kulahmetov : sb. st., posv. 100-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya-revolucionera. – Kazan' : Tat. kn. izd-vo, 1983. – S. 19–20.

2. Ahmadullin A. G. Tatarskaya dramaturgiya : istoriya i problemy. – Kazan' : Tat. kn. izd-vo, 2012. – 511 s.
3. Valeev D. Idushchij na Goliafa // Kulahmetov G. Razrushennyj mol / per. s tat., primech. i poslesl. D. Valeeva. – Kazan' : Tat. kn. izd-vo, 1981. – S. 84–85.
4. Istoriya russkoj literatury HH veka. Pervaya polovina [Elektronnyj resurs] : uchebnyk : v 2 kn. – Kn. 1 : Obshchie voprosy / L. P. Egorova, A. A. Fokin, I. N. Ivanova i dr. ; pod obshch. red. prof. L. P. Egorovoj. – 2-e izd., pererab. – M. : FLINTA, 2014. – 450 s. URL : https://bmu.vrn.muzkult.ru/media/2019/09/20/1262851599/istoriya_russkoj_literatury_1_compressed.pdf. (data ob-rashcheniya : 12.10.2021).
5. Istoriya tatarskoj literatury novogo vremeni (XIX – nachalo XX v.) / Akad. nauk Resp. Tatarstan, In-t yazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova ; redkol. : N. Sh. Hisamov (otv. red.) i dr. – Kazan' : Fiker, 2003. – 471 s.
6. Koləhmətov G. Yash' gomer. Sajlanma əsərlər. – Kazan : Tatar. kit. nəshr., 1981. – 383 b.
7. Kulahmetov G. Dve mysli / Kulahmetov G. Razrushennyj mol / per. s tat., primech. i poslesl. D. Valeeva. – Kazan' : Tat. kn. izd-vo, 1981. – S. 3–35.
8. Səgdi G. Tatar teatr ədəbiyatı həm аның үсү тарихы / Tatar teatry (1906–1926). – Tulylandyrylgan 2 nche basma. – Kazan : Məgarif, 2003. – 308 b.
9. Tatar ədəbiyatı tarixi : sigez tomda = Istoriya tatarskoj literatury : v vos'mi t. / Tatarstan Respublikasy Fənnər akad., Galimxan Ibrahimov isem. Tel, ədəbiyat həm səngat' in-ty ; təz. R. F. Rahmani. – Kazan : Tatarstan kitap nəshriyatı, 2014. – T. 3 : XIX jöz = XIX vek. – 2015. – 551 b.
10. Shamsutova A. A. Otrazhenie prosvetitel'skih koncepcij v tatarskoj dramaturgii XIX – nach. XX vv. // Prosvetitel'skoe dvizhenie u tyurkskih narodov i tvorcestvo Abaya : materialy mezhdunar. nauch. konf., posv. 175-letiyu so dnya rozhdeniya kazahskogo poeta, prosvetitelya, obshchestvennogo deyatelya Abaya Kunanbaeva. Kazan', 14 dekabrya 2020 g. / sost. : F. G. Fajzullina, G. A. Husnutdinova. – Kazan' : IYaLI, 2020. – S. 280–283.

The article was contributed on October 15, 2021

Сведения об авторах

Шарипова Алсу Самигулловна – кандидат филологических наук, заместитель директора по инновационной деятельности и внешним связям Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-5560-4336>, alsu-samigullovna@yandex.ru

Шамсутова Алсу Атласовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела театра и музыки Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0746-5815>, aatlas1@mail.ru

Author information

Sharipova, Alsu Samigullovna – Candidate of Philology, Deputy Director for Innovation and External Relations, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5560-4336>, alsu-samigullovna@yandex.ru

Shamsutova, Alsu Atlasovna – Candidate of Philology, Senior Researcher at G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0746-5815>, aatlas1@mail.ru